

Хроника

М.С. Ястребов-Пестрицкий

О МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ ЯЗЫКОВ

XIII Московский международный фестиваль языков состоялся в воскресенье, 2 декабря 2018 г. в НИУ ВШЭ (Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»), где многим постоянным его участникам довелось побывать впервые, т. к. в предыдущие годы мероприятие проходило на других площадках.

Все организационные детали были неплохо продуманы. Ещё на входе мы получили подробную анкету гостя фестиваля, выдаваемую вместе с программой. В числе организаторов на открытии фестиваля был представлен Владимир Владимирович Файер, ректор ВШЭ. Он вёл секции древнегреческого и этрусского языков. Затем на сцену выходили презентаторы, по 10–12 человек, и, передавая микрофон по цепочке, каждый, в нескольких словах, описывал то интересное, что могут гости услышать и узнать на его секции. Таким образом, на сцену выходило более 70 человек (а всего участников было более 100, да ещё два десятка организаторов и волонтеров). Выступающие были из разных городов и стран: Чебоксары, Пермь, Москва, Петербург, Самара, Вел. Новгород, Казань, Владикавказ, а также Швеция, Индонезия, Вьетнам, Португалия. Интересно, что день фестиваля, 2 декабря, – совпал с еврейским праздником Ханука. Специалисты в области иврита и идиша обратили всеобщее внимание на это обстоятельство. На фестивале присутствовало несколько сотен гостей.

В течение первого часа Артём Федоринчик из Чебоксар читал лекцию о пространственных предлогах русского языка «Как мы говорим о пространстве». Много интересного о языках мира узнали от него гости Фестиваля. Я, например, сделал несколько открытий. По-удмуртски смысл длинной фразы: «Я больше боюсь тех, кто не заставляет о себе беспокоиться» – можно передать двумя словами. В баскском языке существует неопределённое число, а рода нет (как и в армянском). В португальском существует три уровня вежливости. В финском много очень длинных слов, но сами финны ими почти не пользуются; В языке кри вербальный план дополняется жестом: если на Вас чихнёт индеец, то знайте, что это он с Вами поздоровался. Слова *метод* и *эпизод*, пришедшие к нам из древнегреческого, когда-то были однокоренными. В шумерском не было слова «здравствуйте». А в иероглифическом языке майя, если и было это слово, то для современных учёных оно так и осталось неизвестным. Индейцы, например, могут сказать: «Осторожно! К северу от твоей ноги – оса!». У них существует как бы встроенный в организм компас: даже оказавшись в незнакомом месте, человек сразу сообразит, где какая часть света, и сразу сориентируется по направлениям. По-удмуртски, оказывается, нельзя сказать «на северо-западе»; «север» – можно, «запад» – можно, «северо-запад» – как выясняется, нельзя. Возник вопрос: «Ну, а если ветер дует с северо-запада?». Докладчик ответил: «Ну, если ветер, – тогда можно. Но сказать *Я пошёл на северо-запад* – никак нельзя!». Языком такое не предусмотрено. Далее, Артём говорил о предлогах пространства: почему мы говорим «ехать *на* автобусе», ведь, на самом деле, мы едем *в* автобусе (а не на его крыше). В русском языке мы говорим «иди» – неважно, *сюда* или *отсюда*. А в английском – это два разных глагола: *come* и *go*. Так же – и в удмуртском. Далее Артем Федоринчик вёл грузинскую секцию.

Второй час Фестиваля включал в себя секцию, полностью посвящённую удмуртскому языку. Вела её Оля Урасинова в национальном бесерменском костюме, украшенном монисто на голове и на груди (по поверью звон монисто отпугивает злых духов). Бесермяне – это южные удмурты, подвергшиеся тюркскому влиянию. У северных и южных удмуртов разные костюмы и есть различия в языке. Когда удмурты бежали в Татарстан и Башкирию, спасаясь от насильственной христианизации и стремясь сохранить свои языческие обычаи, тогда и образовались бесермяне, с тех пор и в Башкирии, и в Татарстане проживает много удмуртов. В удмуртских сёлах на языческих праздниках до сих пор делают символические жертвоприношения.

Ниже я привожу свои первые впечатления от удмуртского языка. Сегодня на нем говорят не более 300 000 человек, чуть больше половины всех удмуртов. *Уд* – значит «росток»; *мурт* – «человек». *Удмурт* – «луговой человек». На гербе Удмуртской Республики на зелёном фоне изображен белый «птица-человек». Почему? Ответ – в удмуртской поговорке: «Татарин – волк, русский – медведь, уд-

мурт – рябчик». То есть удмурты считали себя несколько беззащитными. Если удмурт видит одновременно дождь и солнце, он говорит: «свадьба медведя с волком» – то есть что-то невероятное. По поводу этимологии существительного *пельмень*: *пель* – значит «хлеб»; *нянь* – «ухо». *Пель* + *нянь* трансформировалось в «пельмень», т. е. «хлебное ушко». В удмуртском – 15 падежей, с 9-го по 15-й – падежи места и направления. Язык агглютинативный, т. е. в нём нет предлогов, только послелоги. Послелоги, то есть особые суффиксы, образуют так называемые воршудные имена. Есть, например, населённый пункт назван «Можга», то слово *Можгалан* по-удмуртски означает *в Можге*. В языке есть суффиксы *неотчуждаемых принадлежностей*. Например, *ухо* или *нос* будут с другим суффиксом, нежели *портфель* или *карандаш*. «Не-знатокам» удмуртского языка это поясняют так: если у человека отобрать эти предметы, – он останется собой, а вот человек без уха, например, по мнению удмуртов, будет уже немного другим. Есть суффикс множественного числа, есть даже суффикс притворности: слово с суффиксом *мъяськ* означает «я делаю вид, что...». Со стороны матери и отца всё называется по-разному. Башкиры, например, тоже бабушку со стороны мамы называют *нэнэйка* или *нэнэ*, а со стороны отца бабушка называется уже совсем другим существительным (явление, универсальное для многих языков).

На занятии был и игровой момент. Ольга Урасинова связала его с комментированием удмуртского названия цветка купальницы – *Италмас*. Это антропоним и основной мифопоэтический образ Удмуртии. Присутствующим на секции было предложено спеть грустную лирическую песню «Ой, италмас, италмас...».

Тем, кто столкнулся с удмуртским языком впервые, удалось открыть для себя некоторые курьёзные совпадения удмуртского и русского языков. Удмуртское слово «пыль» по-русски значит *слон*, а слово *вуз* по-русски означает *товар*. Фраза *Умой баб* по-русски означает *Хороших снов*. Несомненно, неожиданные межъязыковые совпадения встречаются не только в этих языках. Например, «дорога» по-японски называется *доро*.

Слово *коньдон* («деньги») – у удмуртов буквально означает: «белка-цена», потому что в старину охотники вели расчеты беличьими шкурками. Есть целый ряд поговорок, очень странных для непосвящённого, если их точно перевести на русский язык, получатся необъяснимые фразы: *марийские пальчики стреляют; марийская свадьба; татарин умер; праздник умерших; медведи женятся; медвежонок пляшет...* Язык и культура удмуртов очень интересны, и не во всём понятны, на первый взгляд.

Третью секцию еврейских языков иврит и идиш вёл Владислав Ковалевский из Петербурга. Он рассказал о том, что на иврите евреи написаны Пятикнижие и прочие религиозные тексты. Идиш употреблялся для повседневного бытового общения. В XX в. эти языки поменялись ролями. «Идиш – язык изгнания», – говорили создатели государства Израиль. Там лишь 10–15 % населения знает идиш. У иврита свои особенности, например, консонантное письмо. Т. е. пишутся только согласные, а гласные обозначаются диакритическими значками, которые ставятся над буквой, или сбоку, или даже внутри согласной буквы. Иврит относится к семитской группе языков; идиш же – к группе германских языков.

Четвёртую секцию «Русский унаследованный» или «русский эритажный» (heritage) вела Екатерина Гриднева. «Эритажники» – дети русских эмигрантов, родившиеся за границей или вывезенные туда в первые два года жизни, т. е. до того, как стали учиться говорить. Их русский язык, как правило, беден: ведь они его нигде, кроме как дома, не слышат: ни в школе, ни на улице. Да и родители постепенно переходят на язык страны проживания.

Пятую секцию «Москва – Петербург, или Всё ли мы знаем про поребрик» вела петербурженка Мария Коношенко. Она уже 6 лет преподаёт в Москве в Институте лингвистики (РГГУ) и её интересовало, как по-разному говорят люди в Петербурге и в Москве. Она доказала, что все различия в речи жителей двух столиц – количественные. М. Коношенко обратила внимание на разные лексические предпочтения жителей Москвы и Петербурга: пышка – пончик; бадлон – водолазка; шаверма – шаурма; поребрик – бордюр; кутули – кульки (мешки); живопырка – хрущевка; карточка – проездной; булка – хлеб; парадное – подъезд; свежепросольные – малосольные (огурцы); трубочка – рожок; кура – курица; греча – гречка; точка – башня (дом с одним подъездом); гипрок – гипсокартон. Примечательно то, что в Москве *пончиком*, а в Петербурге *пышкой* называется изделие из теста с отверстием посередине, а слово *пышка* в столице и слово *пончик* в городе на Неве означают *круглая*, как героиня новеллы Мопассана. *Кутули* (ударение на последнем слоге) и *живопырка* – существитель-

ные чисто петербургские. К просторечным глагольным формам *exай!* (*едь!*) петербуржцы относятся толерантнее, нежели москвичи. Смежные комнаты (проходная + запроходная) в Петербурге назовут *сугубо смежные*. Но существительное *бордюр* в СПб – всё же, есть! *Бордюром* здесь называют цветочную окантовку на газоне! Есть и слово *пончики*., которое обозначает выпечные шарики круглой формы!. По части фонетики: произношения *фа[нэ]ра*; *р[э]льсы*; *ши[нэ]ль*; *к[рэ]м*; *було[чн]ая* (в отличие от московского [шн]) свойственны исключительно жителям Санкт-Петербурга.

Шестую секцию «Метафора в языке и в мышлении» вёл Георгий Майоров. Красной нитью (вслед за Лакоффом и Джонсоном) он провел мысль о том, что мы не только говорим, но и поступаем и даже думаем метафорами. Ещё лектор ссылаясь на Рене Декарта: тело человека – механизм. В целом, подход Георгия Майорова – во многом более психологический, нежели лингвистический.

Седьмую секцию – РКИ (русский как иностранный) – вела Варвара Леонтьева. Она охарактеризовала «паспорт» русского языка (индоевропейский, балто-славянский, восточно-славянский, скорее синтетический (изменения здесь происходят внутри слова), флективный; с XVII в. стал выделяться из обще-древнерусского (к которому принадлежали и белорусский, и украинский); средний активный запас носителя русского языка может составлять 5–6 тысяч слов, пассивный запас – около 30 000; второй язык в интернете после английского (т.к. им пользуются все граждане бывших советских республик). Лектор обратила внимание на то, что в Европе и мире интерес к русскому языку не снижается, даже незначительно повышается.

Были на фестивале представлены и такие редкие (или мёртвые) языки, как авестийский, амхарский, арамейский, ассирийский (правильно: язык ассири), бретонский, горномарийский и луговомарийский, готский, гэльский (разновидность шотландского, о нём – ниже), дьяру, древнегреческий, древнееврейский, древнеегипетский, древнеперсидский, каталанский, квенья, кокни, коми-пермяцкий, кри, латинский, лезгинский, майя (иероглифический), македонский, мирандский, нанайский, рунический древнегерманский, русский жестовый, русский унаследованный (эритажный), русско-китайский пиджин, синдарин, старославянский, сунданский, суржик, тамильский, тибетский, токипона, хинди, чувашский, шумерский, эрзя-мордовский, эсперанто, этрусский... Речь шла о 60 языках мира, т. е. примерно об 1 %, а то и меньше, от всех существующих на Земле. Считается, что количество языков на Земном шаре – 6–7 тысяч, но это число может достигать и 10 000.

Занятие «Опыт полиглота» вела Анастасия Лбова, знающая 15 языков, 6 из них – она преподаёт. Присутствующие занимались с ней немного испанским и ирландским английским. Секция под названием «Английский: 16 времён за 16 минут» была организована преподавателем Казанского университета Дмитрием Бобковым. Презентацию гэльского языка весело и непринуждённо проводила Мария Цветухина в сопровождении пения участниц Московского гэльского хора, участники которого представляли звучание гэльского языка; с ними была энтузиастка из Перми. Мария кратко обрисовала присутствующим историю распространения этого языка по миру и сужения его ареала собственно на Британских островах. Запомнилась лекция по графологии Павла Домрачёва, психолога, руководителя тренингового центра. Он очень интересно рассказал о связи почерка с характером человека, показал почерки неизвестных людей и популярных личностей. Гости Фестиваля с интересом слушали лекции о «психолингвистике эмоций» (лектор Алексей Александрович Малов), о пиктах, древних жителях Северной Шотландии (лектор Мириам Лучанской, сформировавшая у аудитории представление о предшественниках кельтов, о надписях на магических камнях, о роли активной женщины в пиктском и кельтском обществах), об иностранном языке в зарубежных поездках (докладчик Егор Аносов, поделившийся опытом общения в иностранных отелях на бытовые темы, перечисливший итальянские, испанские, английские слова, которые могут пригодиться, когда необходимо попросить тройник, чайник, узнать, где пополнить счёт телефона и проч.). На презентации сербского языка Наталья Лазич увлекательно рассказала об алфавите, правилах чтения и письма, желающие читали и переводили отдельные слова и даже целое стихотворение. Выпускник филологического факультета МГУ Алексей Рыбаков прочел лекцию о диалектном членении индоевропейской общности. Он рассказал о том, что древний индоевропейский быт, отражённый в лексике, подтверждён археологическими раскопками. Говорил о фонетических соответствиях между русским и санскритом, об общности фонетических процессов. В санскрите, как выясняется, тоже была палатализация и действовало «правило руки», хотя в иранских «*S» переходило в «*Ш», а не в «*Х». Языковая общность подтверждается и археологическими раскопками (курганная культура), и генетическими исследованиями, анализом ДНК.

Презентация белорусского языка прошла в меру научно, в меру поэтично. Михаил Хаминский не только беседовал о «ложных друзьях переводчика» (даже в самом близкородственном русском языке они есть), но и читал много белорусских стихов: Янки Купалы, Петруся Бровки... Заинтересовали переводы на белорусский из Пушкина: «*Калы вже возьме чорт табе?*». Лектор успел много рассказать о синонимах и антонимах в белорусском языке, о вариантах литературной «беларуской мовы», о диалектных областях. А в заключение этого часа гитарист Максим исполнил две песни. Одну – перевод на белорусский из Окуджавы, другую – весёлую песню популярных белорусских исполнителей.

Презентацию литовского языка провела Светлана Кукушкина. Её лекция носила глубоко научный характер. Сообщалось о том, что ударение в языке силовое политональное. Но, как и в русском, здесь в зависимости от изменения ударения меняется значение слова. Докладчик акцентировала внимание и на способах присоединения определений к существительному, и на «той части речи, какой нет в русском языке», – деепричастии, означающем добавочное действие не субъекта, а кого-то стороннего. Объяснила, почему литовский язык «ласковый»: в нём огромное разнообразие уменьшительно-ласкательных суффиксов. Обратила внимание на то, что согласные больше, чем в русском, ассимилируют по мягкости.

Александра Вириевич очень профессионально, весело и наглядно провела презентацию польского языка. Запомнилась докладчица ещё по прошлогоднему Фестивалю, когда она так же, со знанием дела, рассказывала о славянских языках и межъязыковых омонимах. Акцентировала внимание на «ложных друзьях переводчика» в славянских языках. Привела много примеров: *огурцы* и *окурки* (чешск.), *вредно* – это «полезно», *благий* – это плохой, *овоце* – это фрукты (чешский), *ужасный* – «прекрасный», *слово* – это «буква» (серб.) и т. п. Лектор даже провела целое межъязыковое исследование на тему: почему в некоторых языках *чёрствый* означает «свежий»... Лекция этого года сопровождалась показом мультфильма, прослушиванием песни; с аудиторией разучивались фразы, богатые шипящими: «В Щебжешине кшонжт бжми в тшчине» (про жука в некоем городе Щебжешин). Был показан небольшой, но очень лингвистический фрагмент фильма «Приключения канонира Доласа, или Как я развязал Вторую мировую войну» (советую филологам отыскать этот фильм!).

Дмитрий Бобков, готовя свою лекцию об английском языке, «развернувшемся на 180 градусов», заинтриговал названием! Подразумевалось, что в своём древнем облиции английский был языком синтетическим (флективным), тогда как сейчас представляет собой аналитический язык, в котором предложения строятся при помощи разнообразных служебных слов (глаголы-связки, предлоги и проч.). Нерегулярные формы множественного числа – реликт древних склонений (*child* – *children*). Неправильные глаголы – память о древней системе спряжений.

Владимир Савинов проводил дегустацию китайских сортов чая с подробными рассказами о традициях, комментариями и легендами. Занятия по латинскому и польскому языкам были чрезвычайно интересны. Слушателей заинтересовали многие европейские языки: испанский, ирландский, итальянский и др. Была и секция «Французский через пословицы», лекция о шотландско-ирландской пинте... Остаётся лишь сожалеть, что невозможно было успеть посетить все секции.

Наконец, на торжественном закрытии фестиваля, уже в 8-ом часу вечера, несмотря на усталость, участники и гости снова, как и на открытии, собрались в актовом зале. Здесь организаторам и презентаторам, лекторам и участникам вручали дипломы, поблагодарили и нас, гостей Фестиваля. В качестве шутки и заключительного лингвистического штриха, была предложена игра «угадай самый частотный запрос в Яндексe» на каждую букву алфавита. Слова – «победители» по частотности запросов в поисковике: буква О (онлайн), С (скачать) и Б (бесплатно). Вот некоторые слова-победители по частотности на другие буквы: Москва (на русском языке); ырлар («песни» на одном из тюркских языков); нашлось «слово» и на «Ь»: ьфшд (= mail в раскладке кириллицей). Частотные слова отражают наиболее запрашиваемые предметы и явления, т.е. то, что сегодня людей наиболее интересует.

Дальше – гардероб и выход в ветреную зиму. Дворы в этом районе старой Москвы несколько запутанные, а идти – больше километра. Но в беседах с коллегами о лингвистике и не заметили, как дошли.

Спасибо всем организаторам, кураторам, лекторам и презентаторам: проделана огромная прекрасная огромная работа. На последующих фестивалях, хотелось бы посетить ещё больше языковых лекций и презентаций, богатых такими разнообразными рассказами о языках.